

С голландским видеохудожником Петером Богерсом мы встретились в его амстердамской студии, расположенной в здании бывшего сквота*. Мы прошли по заставленному хламом бетонному коридору, потом вверх — по деревянным, необструганным ступенькам, по лестнице без перил. В комнате Богерса окно во всю стену, от пола до потолка, было открыто. Одно неловкое движение, и полетишь вниз головой в живописный внутренний дворик. Мне показалось, что работы Петера чем-то напоминают это место. Они красивы и опасны одновременно. Поэтому мой первый вопрос об этом.

ВОЛШЕБНЫЙ ОБМАН ПЕТЕРА БОГЕРСА

ВОЛШЕБНЫЙ ОБМАН ПЕТЕРА БОГЕРСА

полностью погрузившись в воду, обычно испытываешь два чувства
— приятную расслабленность и боязнь утонуть...

☞ *Некоторые из Ваших работ очень тяжелы для восприятия. Например «Sacrifice» («Жертва»). В ней человек захлебывается водой, лежа в наполненной ванне. Испытываешь почти физическое чувство дискомфорта, даже боли. Вы предполагали такое воздействие?*

☞ *Значительная часть Ваших работ — это видеоинсталляции. Их сложно воспроизводить в музее, используемые в них мониторы и проекторы устарели, их не найти. Какие рекомендации Вы дадите в таких случаях?*

Петер Богерс: Мне мои работы не кажутся тяжелыми. Но когда я показываю их другим, мне говорят: я не могу смотреть — это слишком физиологично. Когда работаю, я над этим не задумываюсь. Некоторые инсталляции воздействуют на зрителей на физическом уровне, заставляя чувствовать происходящее собственным телом. Например, в «Play Rev. Play» человек находится под водой, а затем всплыва-

ПБ: Это действительно проблема. Следует ли сохранять инсталляцию в первоначальном виде или можно менять ее, следуя развитию технологий? Стоит ли менять старые мониторы на LCD или другую технику? По-моему, если техника устарела, — используйте лучшее, что есть на данный мо-

мент. А когда меня не станет, поступайте с моими работами по своему усмотрению. Инсталляцию можно сравнить с музыкальным фрагментом. Разные оркестры играют его по-разному. Однако пока я жив, я хотел бы знать, как меняются мои работы.

ет, чтобы вдохнуть. Полностью погрузившись в воду, обычно испытываешь два чувства — приятную расслабленность и боязнь утонуть. «Play Rev. Play» провоцирует оба ощущения: вместе с персонажем работы чувствуешь себя в материнской утробе, однако помнишь, что нужно подняться к поверхности и сделать вдох.

мент. А когда меня не станет, поступайте с моими работами по своему усмотрению. Инсталляцию можно сравнить с музыкальным фрагментом. Разные оркестры играют его по-разному. Однако пока я жив, я хотел бы знать, как меняются мои работы.

☞ *В нидерландском Институте медиа искусства Монтевидео создается компьютер с несколькими видеокартами — машина, оптимально синхронизирующая разные каналы видеоинсталляции. Большая часть Ваших инсталляций многоканальна. Заинтересованы ли Вы в создании такого компьютера?*

ПБ: Да, это прекрасная идея. Сейчас я использую DVD-плееры, потому что они недороги. У меня есть маленький компьютер, построенный по моему заказу специально для синхронизации каналов. Но иногда DVD-плееры совершают ошибки при чтении данных. Поэтому лучше поместить в один компьютер несколько видеокарт и использовать их одновременно. Когда в Монтевидео построят такую машину, моя жизнь станет намного легче.

человек воспринимает движущийся образ и звук одновременно

☞ *Мне удалось увидеть Ваши работы и целиком, и «в разрезе»: сначала я познакомилась с видеоинсталляциями, а затем просмотрела каналы порознь. Как Вы строите работу, в какой последовательности делаете то или другое?*

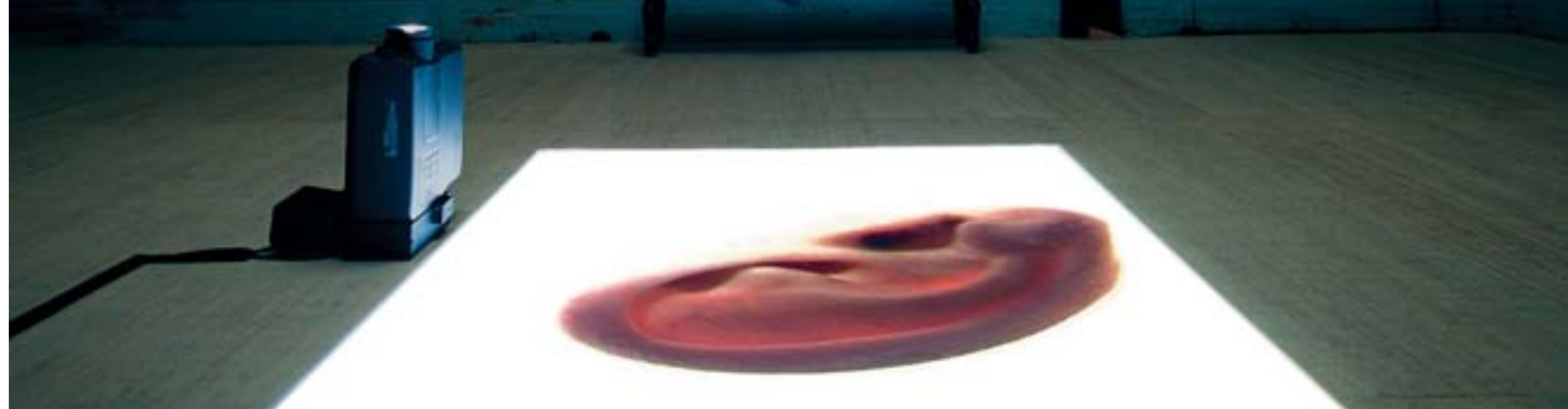
ПБ: Вначале я планирую, как все должно выглядеть. Очень важно, чтобы действия, передаваемые разными каналами, были точно просчитаны — этот объект появляется в определенный момент на одном экране, а тот — следом за ним на другом. Затем я провожу тестирование на своем компьютере. Уменьшаю каналы в программе-редакторе, размещаю их на одном экра-

не и смотрю, что нужно изменить. Так происходит сейчас, когда у меня появился компьютер. А раньше я производил эти операции в уме.

С появлением компьютеров все стало проще. Сейчас я работаю над новой инсталляцией. Я показал ее своим друзьям в небольшой галерее. Так я смог проверить все установки, обсудить необходимые изменения с другими художниками.

Затем выполнил съемку и наложил саундтрек. Это мой способ документации. Иначе очень сложно сделать качественную видеодокументацию выставки, особенно трудно правильно зафиксировать звук.

☞ О чем Ваша новая работа?

ПБ: О том, что человек воспринимает движущийся образ и звук одновременно. Я записал с телевизионных каналов множество фрагментов, в которых телеведущие что-то рассказывают. Затем наложил на эти изображения звук, переписанный с радио. Хитрость заключается в том, что зритель верит: все, что он видит и слышит, имеет один источник. Можно творить самые странные комбинации, но вы все равно будете пытаться объединить звук с картинкой. За экраном, на уровне губ оратора, я поместил громкоговоритель, из которого звучит музыка. Иногда звук выключается, и вы слышите то, что телеведущий говорит на самом деле. Этот звук идет из другой колонки. Также я изменил видеоизображение: зафиксировал рот каждой «говорящей головы» на середине экрана. Когда ведущий поворачивает или наклоняет голову, компьютерная программа трансформирует изображение таким образом, чтобы губы оставались в центре кадра. При этом остальная часть картинки движется обособленно. Мне кажется, в этой работе есть интересные моменты, однако их пришлось создавать искусственно.

☞ Это похоже на дубляж фильмов.

ПБ: В Голландии фильмы снабжают субтитрами. В Германии делают дубляж. Забавно слышать, как герои ковбойских фильмов говорят по-немецки. Я тоже пробовал дублировать и понял, как это легко: зритель хочет слышать то, что видит. Это я попытался показать в своей новой инсталляции — часовой записи музыки и речи.

Эти звуки синхронизированы с движением моих губ на черно-белом мониторе. Во время съемки я выжидал несколько секунд — так было легче повторить звук — и записывал этот небольшой фрагмент.

☞ Как будет называться эта работа?

ПБ: «Fairy Fake» — как английское «fairy tale», «сказка». Все это одна большая манипуляция. Зритель замечает подделку, но хочет верить ей.

☞ Ваша новая работа развивает тему двух предыдущих. Одна из них — «Риторика», в которой мужчина повторяет звуки за ребенком. Обычно взрослые учат детей правильно произносить слова, но Вы показали, что если взрослый человек попытается подражать ребенку, это будет очень непросто.

ПБ: Мои работы всегда навеяны удивлением от того, что меня окружает. Я был поражен, когда увидел, что мой сын, еще не умея произносить слова, мог свободно экспериментировать с речью, просто «агукая». Думаю, дети так быстро учатся, потому что не боятся экспериментировать. Я записывал звуки, которые произносил мой сын. Тогда я еще не знал, что буду делать с этим материалом. Однако затем возникла идея инсталляции, в которой я имитирую звуки, издаваемые ребенком. На самом деле это тоже «подделка». Вначале я действительно пытался подражать ему, но у меня ничего не получалось. Пришлось понизить в компьютере запись «речи» сына на одну октаву, а затем синхронизировать движение моих губ с этим звуком. После завершения

записи я был шокирован сходством наших голосов, потому что его голос, пониженный на одну октаву, звучал почти как мой.

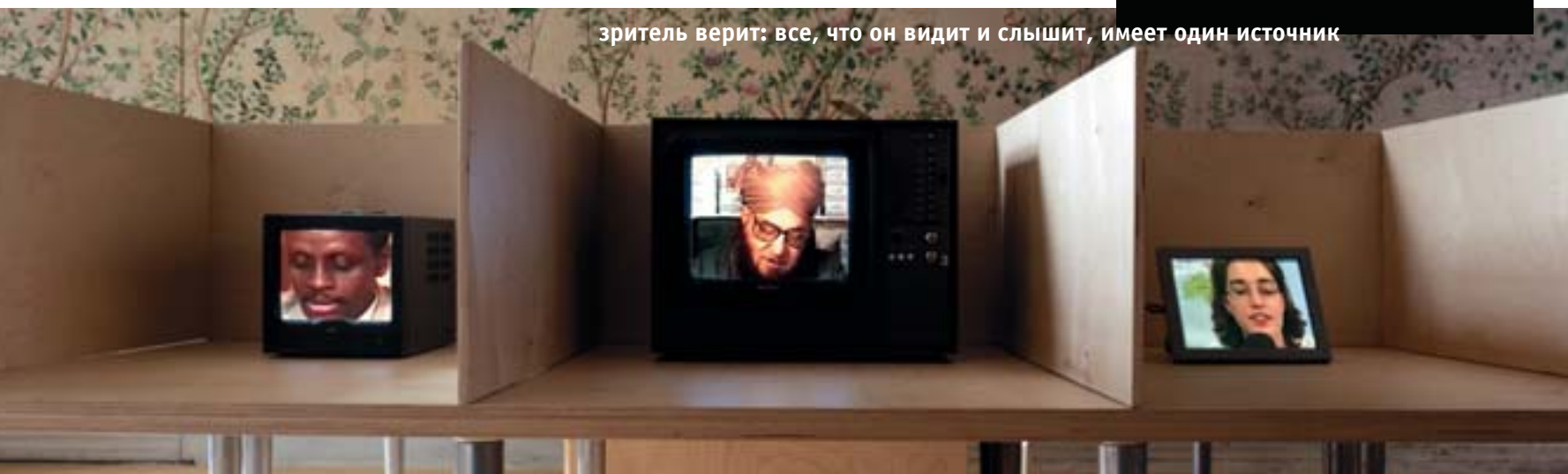
☞ У Вас есть еще одна работа с использованием «говорящих голов» с телевидения. Ее премьерный показ состоялся в Форте, тогда она называлась «Fort Lux», а затем, в другой интерпретации и под названием «Without the Word II», она демонстрировалась в Монтевидео...

ПБ: Эта работа о переходе человека в состояние интроспекции, самонаблюдения. Когда мы говорим, наша речь направлена вовне, к слушателю. Я же обратил ее внутрь. В тот момент, когда телеведущие моргали, я замедлял их движения. Оригинальная версия видеoinсталляции была продемонстрирована в помещениях Форты, что сыграло большую роль в ее восприятии. В Форте старая система водоснабжения. В тот момент, когда движение на экране замедлялось, зрители могли слышать звук капающей воды.

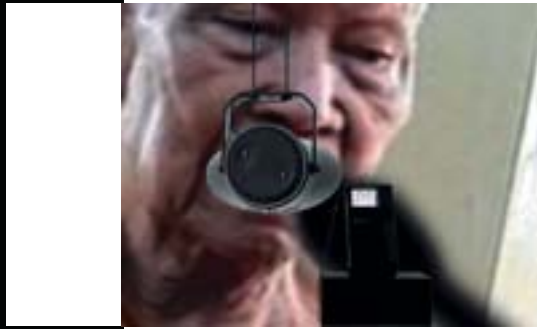
☞ Впечатление от Вашей работы «Heaven» («Небеса») зависит от места демонстрации. Ее показ на фестивале в Утрехте, в пустом доме, паразителен. Монитор с изображением кошки лежал на полу, с часами — висел на стене, а с девушкой с развевающимися на ветру волосами — был расположен рядом с окном, казалось, что настоящий ветер обдувает ее голову.

ПБ: Да, это была лучшая демонстрация «Heaven».

зритель верит: все, что он видит и слышит, имеет один источник

☞ **Почему Вы назвали ее «Heaven»?**

ПБ: У группы *Talking Heads* была композиция с таким названием. Она о том, что на небе ничего не происходит. Чувства не изменяются, не ослабевают. Основная проблема на земле — непостоянство. А в раю все статично. Это может вызвать клаустрофобию. Я слышал от некоторых посетителей, которые пришли на первый показ инсталляции, что они не могут долго оставаться в этом помещении. Они чувствовали себя некомфортно, словно застряли во времени на небесах.

☞ **Расскажите о музыкальной инсталляции «Frozen Voice» («Холодный голос»). Это Вы в ней поете?**

ПБ: В том числе. Саундтрек состоит из нескольких частей. Сначала поет хор, потом множество голосов сливается в один голос — мой. Постепенно он переходит в крик. У человека две сущности — цивилизованная и животная. Можно быть культурным существом, игнорируя свою животную натуру. Я слышал историю о людях, поющих в церкви. Вдруг на них обрушивается крыша. Они с криками убегают. Происходит мгновенный переход от крайнего проявления культуры — хорового пения — к животному состоянию. Певцы забывают, что они культурные существа. Однажды я показывал эту работу в средневековом подвале в Утрехте. Было очень красиво, люди могли часами слушать эту музыку.

☞ **Крик в инсталляции очень натуралистичен, однако сильнее пугает визуальный ряд, когда губы певца становятся синими.**

ПБ: Изображение меняется от позитива к негативу, к своей противоположности.

☞ **Демонстрировалась ли эта инсталляция в других необычных местах?**

ПБ: Да, к примеру, в Архиве голландского правительства. Это весьма необычное здание. В одном большом помещении я разместил три монитора на разных уровнях и два повесил под высоким прозрачным потолком.

☞ **Сложно было разместить мониторы под потолком?**

ПБ: Да, конструкция шаталась, а мониторы были очень тяжелые. После открытия выставки мне даже приснился кошмар, будто один из мониторов упал на ребенка. Однако колонки, из которых доносилось пение, были расположены наверху, по всему периметру помещения. А когда звук превращался в крик, он переходил на громкоговоритель, расположенный снизу, где находился монитор с изображением кричащего рта. Затем звук опять поднимался вверх, вновь превращаясь в пение. Я использовал высоту здания для создания этого эффекта.

☞ **Все это выглядит очень театрально. Вы когда-нибудь сотрудничали с театром?**

ПБ: Пытался, но я не умею работать в коллективе. Театр — это совсем другое. Там приходится обсуждать идеи с коллегами. А мне необходимо делать все самому.

Но мне нравится работать в разных зданиях — я меняю способ подачи работы в зависимости от того, где ее демонстрирую. Мне нравится, что помещение вдохновляет на трансформацию работы.

☞ **Вы скульптор по образованию?**

ПБ: В 1981 году я окончил Академию Художеств в Бреда, отделение скульптуры. В то время студенты могли заниматься разными вещами. Я устраивал перформансы. Как раз тогда Академия приобрела первую VHS-систему, и я ее использовал — вначале для документации своих перформансов. Затем, чтобы избежать контактов с публикой, я создавал перформансы в своей студии, записывал их на видеопленку и демонстрировал на выставках.

☞ **Значит, Вы никогда не занимались скульптурой?**

ПБ: Никогда.

☞ **Кто повлиял на Вас?**

ПБ: Наибольшее влияние на меня оказали голландские перформансисты конца 1970-х — начала 1980-х. После занятий в Академии мы устраивали вечеринки, на которых показывали свои работы. Наши собрания были очень живыми и веселыми. Теперь эта субкультура исчезла. Пропала атмосфера, в которой мы выросли. Однако перформанс возвращается.

☞ **Интересно ли Вам то, что делают сейчас голландские художники?**

ПБ: В области видео сейчас происходит много интересного. Изменяется подход к его использованию. С этой точки зрения мои работы — «устаревший видеоарт».

¹ В XVIII-XIX веках в США «сквотерами» называли фермеров, которые захватывали свободные участки земли — **сквоты** — и вели на них хозяйство. Позже власти установили контроль над этими территориями, и сквотерство сошло на нет. В Европе конца 1960-х оно возродилось в виде неформально-богемной практики захвата пустующих городских помещений (складов, ангаров, фабричных цехов, муниципальных зданий «под снос»). На «оккупированных» территориях сквотеры устраивали центры альтернативной культуры: музыкальные студии, арт-мастерские, выставочные галереи, кафе, библиотеки, веганские кухни, андерграундные концерты и перформансы.

